

"Рад видеть, что ты все еще жив." - сказал Шикамару.

"Согласен", - ответил я, "хотя Хару досталось гораздо хуже. Изуна, теперь он под твоей ответственностью. Субару, работай."

Присев на корточки рядом со мной, Хьюга поднял руки в знак печати. Вены вокруг его глаз вздулись.

"Шесть шиноби. Один из них несет огромный свиток, насквозь он похож на специалиста по ближнему бою."

Земля под нашими ногами задрожала. Мы отскочили в сторону, Изуна схватила Хару, и тут же обрушился фонтан лавы.

А потом Роуши оказался прямо передо мной, взлетев с кулаком. Я наклонился в сторону, когда смерть прошла мимо меня, и оттолкнулся от земли, прыгнув высоко в воздух и вне досягаемости.

"Отряд, хватайте их! Я позабочусь об этом."

Через полсекунды я уже снова расправлялся с Роши. Или, скорее, я изо всех сил старался держать дистанцию между нами. Вскоре моя команда уже обо всем позаботилась. Здесь не было никакой необходимости расслабляться, хотя мне очень этого хотелось. Впрочем, я узнал это на собственном горьком опыте. Какой бы путь ни давал нам наибольший шанс выбраться живыми вместе со всеми, именно по нему я и пойду.

Роуши безжалостно гнал меня перед собой. Там, куда я ступал, он тоже задерживался лишь на долю секунды. Бесконечный поток клонов поднялся с земли, встретившись с моими, рассыпались и испарялись с дымом. Земляные копья, огненные валуны, лавовые пуски снарядов по его команде были неисчерпаемы. Я уворачивался и плетелся, но независимо от того, что я делал, Роуши цеплялся за него.

Несмотря на все мое коварство, он был старше меня лет на тридцать, если не больше. Десятилетия, в течение которых люди убегали от него, пока он отслеживал их. Вероятно, он видел все способы побега, когда-либо изобретенные человеком.

Проблема была в том, что мне даже пришлось прибегнуть к хитрости вместо грубой силы, но моя рука была почти бесполезна и не оставляла мне выбора.

Когда я ушел налево, а затем поменялся с клоном, я обнаружил, что его локоть раздавливает мои внутренности. Через полминуты и двадцать маневров, его кулак ударил меня по лицу во второй раз и отправил в полет.

Я проигрывал, медленно, но верно.

Но у меня не было времени думать о причинах этого. Я должен был держать его подальше от моей команды, вот и все. Пока Роуши не сражался с ними, все было в порядке.

Лес вокруг нас превратился в руины. Деревья были в огне, стволы валялись разбросанными и сломанными, а там, где встречались наши техники, вздымались холмики земли. Все мое тело превратилось в один сплошной синяк. Мое дыхание стало тяжелым.

Затем Шикамару приземлился рядом со мной.

Меня тошнило до самого желудка.

Он не должен быть так близко!

Но рядом с Роуши приземлился вражеский шиноби, и я решил передохнуть.

"Как... Как дела?" - Я вздохнул. "А что это за свиток?"

"Уже трое убиты. Мы думаем, что они запечатали припасы в этом свитке. Их миссия, вероятно, состояла в том, чтобы убить нас и доставить их потом."

Какая роскошная возможность! Впрочем, это имело смысл.

Требование чакры для запечатывания свитков масштабируется с количеством заполнения в них. Только джинчуурики смогли запечатать припасы из целого конвоя. Что также означало, что эта засада была спланирована не только для меня. Если уж на то пошло, то для нас с Роуши это было ужасное совпадение.

Это все меняло. Чтобы эта миссия увенчалась успехом, мне придется уничтожить этот проклятый свиток и все припасы внутри. Иначе я не получу отпуск, да и моя команда тоже. Ни за что на свете я не пропущу рождение своей дочери.

"Возвращайся и прикончи тех парней." - сказал я Шикамару.

"Ты уве..."

"Иди!"

Шикамару знал, что во время драки лучше не спорить. Он велел мне выжить, а потом оставил меня наедине с Роуши, который пристегнул свиток к его спине.

Пора было переходить в наступление. Это был бы один из самых сумасшедших и ужасных беспорядков, вероятно, оставивший Шикамару, если бы он увидел это. Хорошо, что он был занят.

Я сказал: "Похоже, твои ребята почти закончили. Хочешь сдаться?"

Роуши рассмеялся.

"Я просто убью вас всех, прежде чем это случится."

Закончив говорить, он бросился на меня. Я следовал за ним шаг за шагом, и мы встретились прямо посреди этого места, которое когда-то было лесом, а теперь превратилось в пепел.

Он широко размахнулся, его кулак был погружен в застывшую лаву. Я поднырнул под него, протиснулся вперед в его защиту и схватил его обеими руками. Это было похоже на объятия печи. Удары дождем посыпались мне на спину. Их повторный удар заставил мои плечи протестующе вскрикнуть, в то время как ткань моего жилета сгорела, оставив обжигающий жар на моей спине, как будто он ударил меня раскаленной кочергой.

Я подавил крик, мои руки пробежали сквозь печаль за его спиной. Еще одна секунда, и работа была выполнена. Я отпустил его и соскользнул на землю, прижавшись к его ногам. Явное облегчение охватило меня, когда жара отступила и свежий утренний воздух ласкал мою обожженную спину.

Он ударил меня кулаком, отчего я растянулся у его ног, как старый половик, а затем оттолкнул ногой.

Каждая косточка в моем теле кричала, даже больше, когда я остановился и неловко поднял глаза от земли. Роуши дико дышал, выпучив глаза. Очевидно, он не любил обниматься. И впервые в жизни я считал, что мне повезло быть джинчуурики. Любой нормальный человек умер бы от такого натиска.

Я с трудом поднялся на ноги, вытирая с глаз липкие рыжие волосы.

Он мог заметить это в любой момент...

Роуши протянул руку себе за спину. Свиток исчез.

Крепко держась за его живот, я разрезал нити свитка с помощью техники ветра, прежде чем сформировать клон, чтобы забрать его.

"Где...?" - прорычал он.

"Уничтожено", - сказал я, указывая на крошечные клочки бумаги, разбросанные по пепельной лесной земле. "Я никогда не был хорош в обращении с ценными письменами. Извини, старик. Может быть, через некоторое время ты сможешь склеить его обратно?"

Его чакра вспыхнула подобно грозе. Он выглядел так, словно был готов наброситься на меня прямо здесь. Затем он резко повернул голову.

Мгновение спустя мой отряд стоял рядом со мной, весь изношенный, но живой.

Роуши смотрел на нас, как разъяренный бык, мускулы на шее вздулись, волосы растрепались и встали дыбом. Он еще раз пристально посмотрел на меня, глазами, яростно сверкающими, и исчез. У меня было такое чувство, что он запомнил мое лицо.

Я повернулся к своей команде.

"С Хару все в порядке?"

"С ним все в порядке", - сказала Изуна. "Только без сознания."

"Хорошо. Еще две вещи", - сказал я Шикамару.

Он был весь в синяках и ушиблен, но тут же прислушался. "Ну и что?"

"Возьмите свиток у моего клона. Он прячется где-то вон в тех кустах."

В этот момент разбросанные остатки бумаги поднялись в клубах дыма, когда моя армия скрытых клонов улетела прочь. Я был неразумно доволен, что моя уловка сработала.

Субару подошел к кустарнику, чтобы взять свиток.

Шикамару сказал: "Второе?"

Я был слишком усталым, чтобы сделать лицо для поцелуя, поэтому посмотрел ему прямо в глаза и сказал: "Обними меня", прежде чем откинуться вперед, как свет.